

© Т.Л. БЕСПАЛОВА, Н.В. ЖЕРЕБЯТЬЕВА, Т.В. ПОПОВА

bespalovaTL@inbox.ru, jerebiatieva@yandex.ru, popova_tv_45@mail.ru

УДК 910:338:48

**СОХРАНЕНИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕКРЕАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ
ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «КОНДИНСКИЕ ОЗЕРА»**

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены аспекты использования рекреационных ресурсов территории природного парка «Кондинские озера», проанализирована степень устойчивости природных комплексов к рекреационным нагрузкам.

SUMMARY. The aspects of the use of recreational resources of "Kondinsky Lake" nature park are considered. Sustainability of natural systems to recreational impacts is analysed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Природный парк, рекреационные ресурсы, рекреационная нагрузка, устойчивость, толерантность.

KEY WORDS. Natural park, recreation facilities, recreation impact, sustainability and tolerance.

Территория природного парка «Кондинские озера» обладает значительными рекреационными ресурсами и традиционно используется жителями Советского района как место отдыха [1]. Большая часть рекреантов прибывает на территорию природного парка из городов Югорск (50%) и Советский (40%). Наличие дорог обеспечивает хорошую транспортную доступность, а высокая эстетическая привлекательность ландшафтов территории в сочетании с историко-культурными памятниками является дополнительным ресурсом для развития различных форм рекреационного природопользования.

Пики рекреационной нагрузки на территорию приходятся на периоды летней жары, созревания ягод, появления большого количества грибов. В этот период отмечается до 120 автомашин ежедневно. В результате проведенного анкетирования по цели посещения выделяются 4 группы рекреантов: оздоровительная (прогулки, отдых на природе в сочетании с воздушными и солнечными ваннами), потребительская (рыболовство, сбор грибов, ягод), спортивная (водный, пешеходный, лыжный туризм), природно- и культурно-познавательная (знакомство с природными особенностями территории парка, с археологическими памятниками). Около 50% опрошенных рекреантов ответили, что их привлекают «красивые (удивительные) места», что свидетельствует о высокой эстетической ценности природных комплексов территории природного парка.

Поскольку общая численность населения г. Югорск и г. Советский составляет около 50 тыс. чел., то потенциальная аудитория в периоды пиковой рекреационной нагрузки достигает 10 тыс. человек. С туристическими целями на кратковременный отдых выезжает 17% расчетной численности населения (из них

в лес — 50%, на пляжи — 33%), т.е. расчетная численность рекреантов может достигать 1700 человек в день. Фактически, по данным учета посетителей, в летний период берега Кондинских озер ежегодно посещают более трех тысяч человек.

Результаты анкетирования показали, что отдыхающих у озер в летний период времени условно можно разделить на любителей рыбной ловли (занятия рыбалкой сочетаются с отдыхом на природе, пребыванием в компании друзей, пикниковым отдыхом, любованием пейзажами) и любителей пляжного отдыха (в этой группе главными занятиями являются купание и принятие солнечных ванн). Для обеих групп характерна высокая территориальная концентрация. Для первой группы предпочтительными являются озера Пон-Тур и Лопуховое, реки Б. Ах и М. Ах. Для второй группы — пляжи озера Арантур. Непопулярность этого озера летом у рыбаков объясняется его малой глубиной и, соответственно, отсутствием значительных запасов крупной и средней рыбы.

Осенью подавляющая часть отдыхающих — это ягодники и грибники, для которых характерна крайне низкая территориальная концентрация. В период созревания дикоросов территорию природного парка посещают до 10 тысяч человек, причем 76% сборщиков приезжают регулярно в течение многих лет [2].

Результаты учета и анкетирования рекреантов позволяют говорить о высокой концентрации отдыхающих, преимущественном посещении рекреантами природного парка в вечернее время будних дней и значительный рост количества отдыхающих в пятницу вечером, субботу. Отмечена хорошо выраженная зависимость числа посещений от погоды, средняя численность групп колеблется в пределах 2-4 чел. (1 машина) для рыбаков и 6-8 чел. (2 машины) для «пляжников».

Кроме учета количества и размещения рекреантов на территории природного парка были проведены работы по определению устойчивости растительного покрова к антропогенному воздействию.

Способность растительных сообществ выдерживать антропогенный пресс называется устойчивостью. Выделяют резистентную устойчивость (способность поддерживать неизменными свою структуру и функцию), которая называется толерантностью [3], [4] или антропотолерантностью [5], [6] и упругую устойчивость (способность восстанавливаться после нарушения структуры и функции) [7], [8]. Этот показатель характеризует естественную способность растительных сообществ противостоять рекреационным нагрузкам или изменяться под действием этих нагрузок [3].

Оценка толерантности растительного покрова природного парка была выполнена по методике И.В. Эмсиса [3] с учетом таких факторов, как рельеф (уклон поверхности), характеристики почвы, возраст главной лесобразующей породы, доминирующая древесная порода, естественность леса, полнота древостоя (большей толерантностью отличаются высокополнотные древостои: 0,9-1,0) [9], сложность природного комплекса, характер растительного покрова и толерантность слагающих его группировок растений, макро- и микроклимата [3], сезон рекреационного использования территории (наименьшая устойчивость характерна в периоды избытка или недостатка влаги для нормальной вегетации растений, в периоды оттаивания и замерзания грунтов)

[10]. Выделенные на ландшафтной карте [11] типы лесных, болотных, луговых и кустарниковых пойменных сообщества объединили в 4 исходных класса толерантности.

К нулевому классу были отнесены все типы мезотрофных, евтрофных и олиготрофных болот как растительные сообщества с наиболее низкой способностью противостоять рекреационному воздействию — они высокочувствительны даже к минимальным нагрузкам [3]. Сосновые кустарничково-лишайниковые, сосновые, кедрово-сосновые, елово-кедровые с березой и сосной сфагновые, кустарничково-сфагновые группы ассоциаций, обладающие низкой способностью противостоять давлению со стороны рекреантов, были включены в первый исходный класс толерантности. Кедрово-сосновые, сосново-кедровые с елью, сосновые с березой кустарничково-разнотравные, разнотравно-злаковые и осоково-злаковые леса — ко второму классу. Луговые и ивовые сообщества — к третьему классу.

По характеру увлажнения, влияющей на толерантность, были выделены три группы местообитаний: хорошо дренируемые, слабо дренируемые, недренируемые территории. При увеличении увлажнения происходит снижение степени толерантности [3].

В лесных сообществах на толерантность, помимо увлажнения, влияет возраст, поэтому леса, восстанавливающиеся после пожаров и вырубок, были отнесены к нулевому классу толерантности.

Основными лесообразующими породами, характеризующимися разной устойчивостью к рекреационному воздействию на территории природного парка, являются: *Betula pendula*, *Betula pubescens*, *Pinus sylvestris*, *Pinus sibirica*, *Populus tremula*, *Picea obovata* (в порядке снижения устойчивости к рекреационному воздействию) [12], [13]. Сосна принята за исходный уровень корректирования, сосновые леса доминируют на территории парка. Известно, что толерантность возрастает в смешанных лесах, так как увеличиваются разнообразие и возможности для множественного дублирования нарушенных элементов [3], [14].

По результатам корректировки установлены четыре уточненных класса толерантности (от нулевого до третьего), составлена карта толерантности растительного покрова к рекреационному воздействию (рис.):

нулевой класс — мезотрофные, евтрофные, олиготрофные болота; сосновые сфагновые леса на торфяно-подзолистых болотно-глеевых почвах; сосновые с березой кустарничково-сфагновые леса на аллювиальных оподзоленных почвах и сосновые с березой и кедром леса на аллювиальных дерновых почвах; кустарничково-лишайниковые сосновые леса на аллювиальных дерновых оподзоленных почвах; вторичные леса;

первый класс — сосняки кустарничково-лишайниковые на подзолах иллювиально-железистых; кедрово-сосновые зеленомошные леса на аллювиальных подзолистых почвах; елово-кедровые с березой и сосной мелкотравно-зеленомошные леса на аллювиальных подзолистых почвах; смешанные леса разнотравно-зеленомошные на аллювиальных дерновых и оподзоленных почвах;

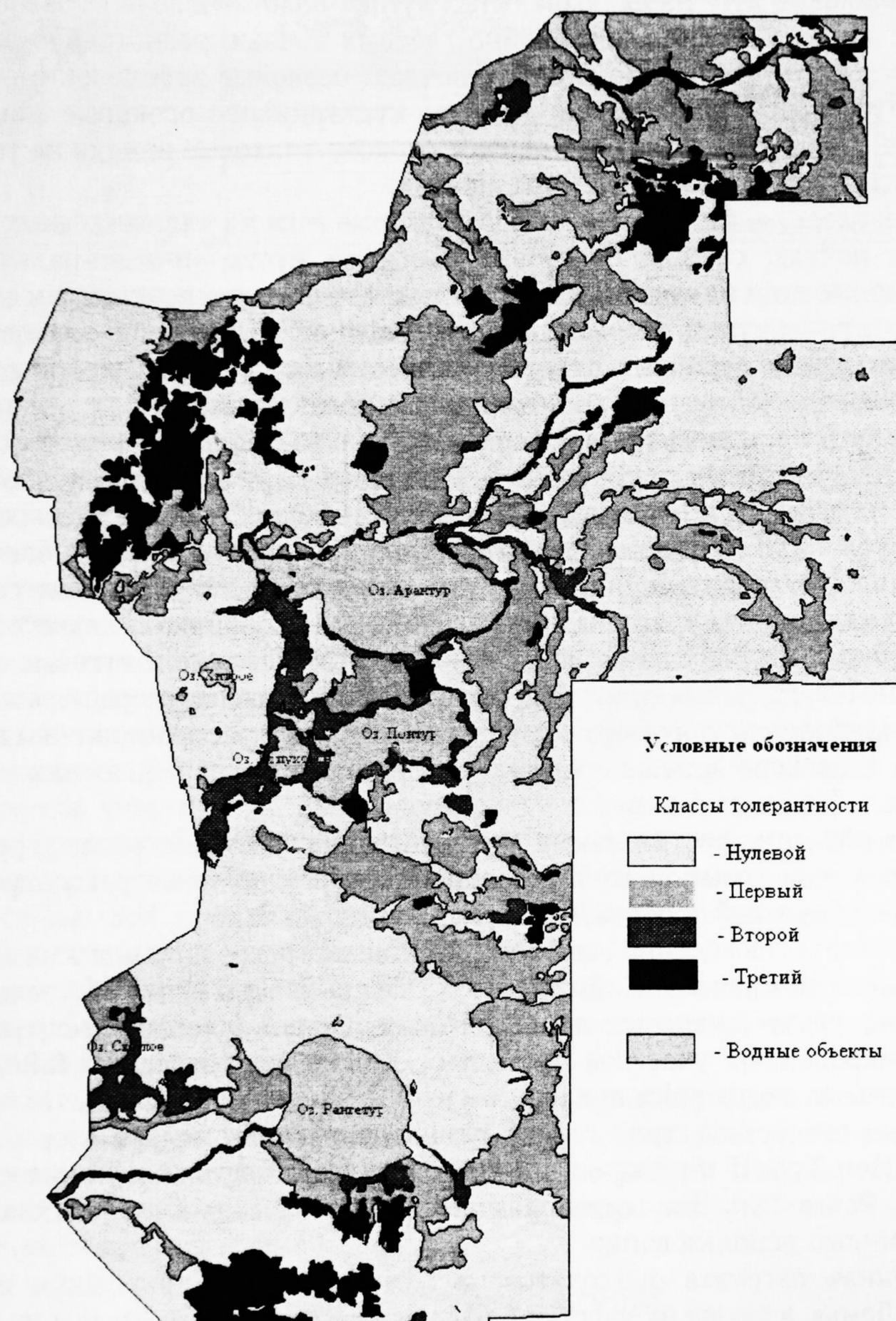

Рис. Карта толерантности растительности к рекреационному воздействию

второй класс — темнохвойные, кедрово-сосновые, сосново-кедровые с елью, сосновые зеленомошные леса на подзолах иллювиально-железистых гумусовых; смешанные разнотравно-зеленомошные леса на дерново-подзолистых почвах; березовые леса осоково-зеленомошные на болотно-подзолистых почвах; сосновые кустарничково-зеленомошные, сосновые с березой на подзолах

иллювиально-железистых гумусовых и березово-сосновые на дерново-подзолистых почвах; березовые злаково-осоково-зеленомошные заболоченные леса на иллювиальных лугово-болотных почвах; злаково-осоково-мшистые и осоково-злаковые луга на иллювиальных лугово-болотных почвах; разнотравно-осоковые луга на иловато-перегнойно-глеевых почвах; разнотравно-злаковые луга на иловато-перегнойно-глеевых почвах; осоковые заболоченные ивняки на иловато-перегнойно-глеевых почвах; кустарниково-осоковые ивняки на иллювиальных лугово-болотных почвах; осоково-злаковые ивняки на торфяно-подзолистых поверхностно-глеевых почвах;

третий класс — березовые осоково-злаковые леса на иллювиальных лугово-болотных почвах; сосново-березовые с осиной кустарничково-разнотравно-зеленомошные леса на дерново-подзолистых почвах; сосново-еловые и сосновые на подзолистых почвах; еловые с кедром и сосной разнотравно-злаковые леса на иллювиальных дерновых оподзоленных почвах; мелколиственно-сосновые кустарничково-разнотравные леса на дерново-подзолистых почвах; разнотравно-злаковые луга на иллювиальных дерновых почвах.

Доминирование на территории природного парка болотных сообществ, а также значительных площадей, восстанавливающихся после пожаров и вырубок, обусловило максимальное площадное распространение сообществ нулевого класса толерантности. Достаточно широкое распространение сосняков лишайниковых иллюстрирует представленность сообществ первого класса толерантности. Второй класс толерантности — это лесные и луговые сообщества в поймах рр. Енья, Золотая, проток, соединяющих озера Арантурской группы. Наиболее устойчивые сообщества (3 класс) распространены в пойме р. Лемья, на севере и западе территории природного парка, а также южнее озера Ранге-Тур.

Таким образом, растительные сообщества на большей части территории парка характеризуются низкой способностью противостоять рекреационному воздействию (нулевой и первый классы толерантности).

В результате проведенной инвентаризации зон рекреационного назначения (использована методика Н.С. Казанцевой [15]) выявлено около 70 стоянок, неравномерно распределенных по территории. Общая площадь рекреационно трансформированных участков превышает 130 га, что составляет 0,3-0,4% от общей площади территории природного парка.

Наибольшее количество стоянок сконцентрировано вокруг озер Арантур (16 шт.) и Пон-Тур (12 шт.), вдоль соединяющих озера проток и на юго-восточном берегу оз. Ранге-Тур. Эта территория отнесена к зоне наиболее интенсивного рекреационного использования.

Умеренная нагрузка приходится на северную часть природного парка в районе р. Лемья, а также на участки в районе рр. Окуневая, Б. Енья и на северо-восточный берег оз. Ранге-Тур. Основная нагрузка здесь связана с любительской рыбалкой и сбором дикоросов. Минимальная нагрузка зарегистрирована на заболоченной части территории, что связано с труднодоступностью участков.

Были вычислены коэффициенты измененности сообществ [5] в рекреационных зонах по берегам озер и рек, на участках дикоросов, в соответствии с которыми выделены пять стадий рекреационной дигрессии (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь коэффициента измененности со стадиями рекреационной дигрессии и классом изменений лесных выделов [16]

Коэффициент измененности	Стадия рекреационной дигрессии	Класс изменений
0,0 - 0,70	1	условно-ненарушенные;
0,71 - 0,99	2	слабо нарушенные;
1,0 - 1,50	3	нарушенные;
1,51 - 1,90	4	сильно нарушенные;
>1,90	5	деградированные

Для сокращения рекреационной деградации растительных сообществ и предотвращения нарушений природоохранного режима посетителями парка разработана система природоохранных мероприятий, позволяющих снизить рекреационную нагрузку на наименее устойчивые природные комплексы, локализовать потоки рекреантов и снизить рекреационное давление на прилегающие к рекреационным зонам экосистемы (проведение разъяснительной работы с отдыхающими, распространение печатной продукции, обустройство рекреационных зон и перераспределение потоков отдыхающих).

За период 2000-2010 гг. силами сотрудников природного парка обустроено семь рыбацких стоянок. Ежегодно производится ремонт стоянок и очистка мест отдыха от бытового мусора. На территории установлено 35 аншлагов, 6 информационных щитов, разъясняющих правила поведения в лесу. Работает программа по организации экологических волонтерских отрядов, позволяющая совмещать экологическое просвещение с добровольной посильной помощью (ежегодно в программе участвует до 300 волонтеров, которые очищают от мусора места отдыха и высаживают саженцы хвойных пород на участках рекультивации техногенно нарушенных земель). Для локализации активно используемых рекреационных зон производится высадка саженцев шиповника по периметру пляжей и стоянок (всего высажено 250 саженцев).

Одним из эффективных способов снижения рекреационной нагрузки на территорию является организация работы с посетителями на специально оборудованных экологических тропах.

Для дальнейшего снижения рекреационной трансформации экосистем в парке ведется работа по разработке системы нормативов посещения рекреантами зон отдыха в разные сезоны года и системы регуляции посещаемости, разработке лимитов допустимой посещаемости ягодоносных участков и нормативы допустимого изъятия ягод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карта рекреационной нагрузки на территории природного парка «Кондинские озера». Карта М 1:50000 / Ханты-Мансийск: НПЦ «Мониторинг», 2003.
2. Беспалова Т.Л. Роль природных парков в сохранении и оптимальном использовании ресурсов природного комплекса региона // Роль особо охраняемых природных территорий в экономике, экологии и политике Сибирского региона. Ханты-Мансийск, 2003. С. 103-106
3. Эмсис И.В. Рекреационное использование лесов Латвийской ССР. Рига: Зинатне, 1989. 133 с.

4. Эмсис И.В. Опыт прикладного изучения лесов рекреационного назначения в Латвии // Оптимизация рекреационного лесопользования. М: Наука, 1990. С. 15-26.
5. Рысин Л.П., Рысина Г.П. Влияние рекреационного лесопользования на отдельные компоненты биогеоценозов сосновых и берёзовых лесов // Природные аспекты рекреационного использования леса. М.: Наука, 1987. С. 95-101.
6. Рысин Л.П. Методические основы оптимизации рекреационного лесопользования (на примере лесов Подмосковья) // Оптимизация рекреационного лесопользования. М: Наука, 1990. С. 6-15.
7. Геоэкология и природопользование. Понятийно - терминологический словарь / Авторы-составители Козин В.В., Петровский В.А. Смоленск: Ойкумена, 2005. 576 с.
8. Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М.: Академия, 2000. 384 с.
9. Крестьяшина Л.В., Арно Г.И., Савицкий С.С., Кавин А.А., Соловьёва Е.Н. Рекреационное лесопользование в пригородных лесах Ленинграда // Оптимизация рекреационного лесопользования. М: Наука, 1990. С. 38-44.
10. Преображенский В.С., Веденин Ю.А. География и отдых. М.: Знание, 1971. 48 с.
11. Ландшафтная карта природного парка «Кондинские озера». Карта М 1:25000/ Ханты-Мансийск: НПЦ «Мониторинг», 2003.
12. Таран И.В., Спиридонов В.Н. Устойчивость рекреационных лесов. Новосибирск: Наука, 1977.
13. Таран И.В. Рекреационные леса Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1985, 230 с.
14. Чижова В.П. Система природоохранных мероприятий в функционально различных частях зон массового отдыха (на примере Подмосковья) // Техногенные факторы изменения окружающей среды и современные задачи охраны природы. М., 1975. С. 80-89.
15. Казанская Н.С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Изв. АН СССР. сер. Геогр. 1972. №1